

них шанс внезапности. Безусловно, это так. Однако белая экипировка не сможет полностью скрыть динамику и факт передвижения. Конечно же, опытный фронтовик свободно его улавливает... Тут же взмахом руки подаю новую команду: «Батарея – огонь!»

Ни одного живого фрица не оставил, всех уложил. Только белые их маск-халаты развеваются на ветру среди перепаханного разрывами мин поля. Командир полка ликует... Начальнику штаба: «Пиши представление на него командованию на Героя. Дважды заслужил. Спас мой левый фланг от прорыва, да еще и уничтожил целый батальон фрицев».

А назавтра – новый бой. Тяжелый, продолжительный, кровавый. С самого утра. На этот раз главный удар пришелся на другой участок. Враг бросил на соседней свежие силы. Много наших парней осталось на той земле. В расположении батареи капитана Дзреева попала шальная мина. Настигла-таки и его «костлявая». Осколками срезало половину плеча, оторвало лодыжку. «Командир убит! – кричат бойцы. – Им возражают: «В санбат его, там разберутся!» – Теряя сознание, услышал крики товарищей».

Потом узнал, были уверены, что погиб, что отвоёвываясь слишком много потеряно крови. Так он оказался в прифронтовом госпитале...

медсестер в победу трудно переоценить. Опытный хирург одним взглядом легко определял состояние поступившего и делал все, чтобы полумертвый превратился в полуживого. В тех условиях опыт приобретался быстро и горько. Капитану Дзрееву повезло: попал в руки опытного хирурга. Ему быстро сделали перевязку, другие процедуры по предотвращению заражения крови, ввели снотворное. После этого анестезия стала для него формой существования. Сквозь сон он слышал озабоченные разговоры врачей: «Смотрите: состояние быстро ухудшается. Лихорадка, пульс слабый и частый. – Точно, – соглашался второй, – к тому же, в области раны возник отек. При нажатии чувствуется специфический хруст. В тканях наличие пузырьков газа, он выделяется из раны». Даже студент при таких симптомах поставит диагноз: газовая гангрена. Гибель организма наступает быстро и неотвратимо. Если срочно не принять меры.

Его спасли. Ценой невероятных усилий и напряжения врачей. Ценой его терпения и жутких болей. Зато выжил, зато сохранили конечность. Все это время находился в каком-то другом измерении.

Этим отличаются все крымские армяне, переселенные на Дон Екатериной Великой. И сегодня залюбуешься аккуратностью и ухоженностью каждого двора хоть в Чалтыре, хоть в любом другом ближайшем армянском поселке. Это традиция, и ей уже ни одна сотня лет.

Трудолюбие помогло в свое время переселенцам из Крыма основательно утвердиться на донской земле. Диаспора росла, разрасталась, создавалась постепенно современная инфраструктура. В 1908 году старший брат его отца построил паровую мельницу. Между Чалтырем и Красным Крымом. Первую в округе. Обслуживали ее всей семьей. А через несколько лет у них уже было три мельницы. Наладили сбыт това-

Тот бой стал для него последним. После него Великая Отечественная война для Ильи Татеосовича Дзреева завершилась. Это произошло седьмого февраля тысяча девятьсот сорок пятого года. За три месяца окончания войны. А так надеялся произвести свой последний залп в момент известия о долгожданной победе. О нашей победе. Она была ведь так близка! Так явственно ощущалась повсюду: парила в воздухе, сияла в улыбках, во взорах фронтовиков, постоянно звучала в их речах, ложилась на листы треугольных писем домой, в тыл, на родину. Душа была готова к празднику, к ликованию. Но впереди еще предстоял последний бой. Он трудный самый... «Должно быть, кто-то сглазил, – размышлял он в бесконечно длинных бессонных ночи в госпитале: «Везет тебе, сын армянского народа. Три года пропахал – и ни одного существенного ранения. Заговоренный ты, что ли?» – шутили однополчане. Ан нет: дама с косою жнец упрямый, для нее разговоры – пустой звук. Такое на войне сплошь и рядом».

Прифронтовой госпиталь... Академик Коваленко, сам в прошлом начальник подобного медицинского формирования, в своих воспоминаниях называл его конвейером. Конвейером жизни и смерти. Обслуживающий персонал его отдыхал урывками. И, несмотря на бесконечную системную усталость, вклад фронтовых врачей и

Там ему было хорошо и покойно. Теперь он мог не переживать, ни о чем не думать и ни за что не отвечать. В состоянии забытья в его сознание стали наведываться родные, близкие, друзья. Первой пришла мама, она погладила его, как в детстве, по головке и еще раз произнесла: «Гокиз, машту салт ырынд пан ара». (Делай людям добро, родной.) – Да, мама, я всегда стараюсь делать добро. В местах переформирования, в Вышнем Волочке, в Тепляково, что под Горьким, в Нежине – везде, где останавливались, я вместе с моими бойцами прикрепляли к нашей кухне детишек. Нередко и взрослых подкармливали. Больно было смотреть на отошавших, голодных людей. Помогали, чем могли».

Даже Господь Бог стал наведываться. Внешне он был похож на Деда Мороза из школьных картинок. Беседы проходили непринужденно, без особых церемоний. Иногда Он спрашивал: «Ты в Бога веруешь? – Верую! – отвечал фронтовик. – Значит, будешь жить. Верну тебе память, и ты снова пройдешь с ней свою прежнюю жизнь». И действительно: постепенно в памяти всплывали отрывки прошлого.

Для своих родителей он был необременительным и легким ребенком. Сам находил для себя интересные занятия. Любил что-нибудь мастерить во дворе. У него была зажиточная семья. Старшие много трудились.

ра в город, в Нахичевань–на–Дону. К середине тридцатых годов, в расцвет нэпа у них уже было крепкое хозяйство. Пара волов, лошадка, коровка-кормилица, полтора десятка овец, куры. Другая необходимая в хозяйстве живность. Учился Илья хорошо, родителям хлопот не доставлял. В 1928 году в Чалтыре открыли библиотеку. В числе первых Дзреев стал постоянным ее читателем. В числе первых стал посещать открывшуюся

растением. Откажись от морфина. Хочешь остаться полноценным человеком? Значит, найди в себе силы. Дай себе слово и наберись терпения. Ты же армянин! Ты сможешь...»

С того дня он стал возвращаться в обычную жизнь. Фронтовикам силы воли не занимать. Два года скитался по госпиталю. Последним был госпиталь инвалидов войны в Ростове, размещавшийся в бывшем техникуме пожарников. (Ныне электротехнический техникум.) Получил инвалидность. Окончил торговый техникум. Прожил долгую и интересную жизнь. Насыщенную множеством событий. Всегда придерживался главного правила: делать людям добро. Учил этому своих близких, сослуживцев. А теперь и просто знакомых. «Хочешь прожить долгую жизнь – делай людям добро!» В День Победы, в главный праздник каждого бывшего

спортивную секцию по классической борьбе. Даже стал первым чемпионом района. «Интересное было время, – вспоминает ветеран, – все на подъеме, все на энтузиазме. Мы все жили как будто одной семьей. Добра, взаимопомощь, патриотизм, самопожертвование – таким был дух нашего поколения. Он не выветрился вплоть до войны. Войны великой, Отечественнойной. Все эти годы он пережил в своем сознании в мельчайших деталях, находясь под постоянным наркозом».

Возвращаясь в сознание, он часто видел сидящих на его кровати соседей по палате, их тревожные взгляды. А однажды один из них заявил: «Возьми себя в руки! Иначе станешь

фронтовика, достает боевые награды и в памяти всплывают события, предшествовавшие получению каждой из них. И уже не сетует на судьбу за то, что его последний залп был произведен шестого февраля, а не пятого мая сорок пятого года.

...Одиннадцатого июня он встретит свой вековой юбилей. Давайте поздравим его и пожелаем еще многих лет счастливой и полноценной жизни. На радость не только своим близким, но и нам, у которых близкие остались навечно там, на полях сражений той незабываемой Великой войны.

Член Союза журналистов СССР,
член Союза писателей России
Федор ГЕРМАН